

Культура. - 2003 - 15-21 мая -
Из духа музыки с. 15
рождаются
не только трагедии

Франц Кафка в "Опера Бастий"

Как вы представляете себе спектакль по "Процессу" Франца Кафки? Черно-белые узкие казенные коридоры и кабинеты, тусклое освещение, шкафы и столы, заваленные распухшими делами до потолка? Сопнутые в три погибели клерки? Ощущение удушливости? Вот и не угадали! В парижской постановке все происходит совсем иначе. Режиссер Андре Энгель (André Engel) и его многолетний сотрудник американский художник-декоратор Ники Рьети (Nicky Rieti) создали оперный спектакль, полный воздуха и света. Декорации, достойные музейной экспозиции, с предельной точностью передают пражские интерьеры начала века в стиле belle époque. Никакой трагедии – стиль, скорее, нарочито театральный, кокетливо-игривый. Для завершения сцены первого слушания дела Иозефа К. в суде и его дуэта с женой судебного исполнителя постановщики даже разыскали в киноархивах фривольные кадры эпохи – ко всеобщему одобрению парижской публики!

История создания оперы, названной в честь героя романа Кафки – К., такова. Композитор Филипп Манури (Phillippe Manoury) получил заказ от Парижской национальной оперы в 1998 году. В либретто, написанном Андре Энгелем совместно с Бернаром Потра (Bernard Poultra) по-немецки(!), были сохранены диалоги из романа. Андре Энгель – один из самых техничных режиссеров французского театра. Он известен своей любовью к германоязычным классикам. Его любимые авторы – фон Клейст, Бюхнер, Ведекинд, фон Гюффмансталь, фон Хорват... Театральный почерк этого режиссера в драматических постановках всегда легко распознаваем по картинам, открывающимся за черным занавесом, словно киноэкраны разной величины, что создает кинематографический эффект. В своей оперной работе он отказался от этого приема. В ней царствует добротный традиционализм.

Если сценическое решение можно, скорее всего, назвать традицион-но-ностальгическим, то музыкаль-

ная сторона определенно новаторская. Автор музыки Филипп Манури провел более 20 лет в знаменитом парижском IRCAMe (Институт музыкальных и акустических исследований), основанном Пьером Булезом в 1974 году. В том самом, где была разработана технология электронного синтеза, использованная при создании голоса кастрата Фаринелли в фильме Жерара Корбьо (Gérard Corbiau). В этом институте Филипп Манури и создал электронную часть партитуры, которая не записана на пленку, а воспроизводится компьютером в "реальном" времени исполнения "основной" оркестровой партитуры. Электронные средства используются не только для создания путающих шепотов и зловещих акустических вихрей, но и для более обыденных целей, как, например, имитации звука свистящей плетки в сцене порки. Всем этим музыкальным великолепием управляет американский дирижер Деннис Рассел Дэвис (Dennis Russell Davies).

Как известно, ключевая философская идея романа Кафки заключается в том, что каждый из нас чувствует свою вину перед бытием вне зависимости от жизненных обстоятельств. Этого в опере нет. Временами она вообще напоминает легкомысленную оперетку, где адвокат героя развлекается в бане с секретаршей и появляется в ателье художника в окружении своры шаловливых девиц. К. в исполнении немецкого баритона Андреаса Шейбнера (Andreas Scheibner), высокого и сильного мужчины лет сорока, как-то не похож на затравленного героя Кафки. Трагедии не чувствуется даже в заключительной сцене убийства, отдающей фарсом. Двое бритоголовых убийц появляются в полосатом нижнем белье и важно облачаются, помогая друг другу застегивать крахмальные манишки и бабочки. Затем они надевают котелки и перерезают герою глотку. Разве что предсмертный вопль К. – "Как собаку!!" – заставляет содрогнуться. Но на то он и предсмертный вопль.

Александр ГАНКИН

Париж

Сцена из спектакля